

УДК 973:2«1730/1791»

П.Г. Космач

Свобода совести и принятие Конституции США

В американской научной литературе существуют два подхода к рассмотрению роли религии в создании Конституции США. Первый подход акцентирует свое внимание на светской составляющей мировоззрения отцов-основателей страны как ярких представителей эпохи Просвещения, радикально отделявших религию и государство и достаточно далеких от христианства. Типичным выражением этого направления является монография известного американского ученого Г.С. Коммейджера [1].

В рамках второго подхода разделение церкви и государства в США понимается как результат преимущественно эволюции собственно американской общественно-политической жизни, установленный для блага самой религии, не нуждающейся в помощи со стороны федерального правительства. Среди прочих работ авторов, придерживающихся данного подхода, следует отметить статьи Д. Дрейсбаха [2–3], специалиста по истории церковно-государственных отношений в США, а также книгу Д. Хатсона [4], заведующего отделом рукописей Библиотеки Конгресса США, посвященную в целом роли религии в истории

образования американского государства. Русскоязычные авторы в основном склонны принимать первый подход [5–6].

В качестве главной цели данной статьи выступает рассмотрение религиозного фактора в процессе выработки и ратификации Конституции США. Также затрагивается вопрос о влиянии религии на важнейшие принципы основного закона этой страны. Источниками служат документы Национального Конституционного конвента 1787 г., ратификационных конвентов штатов, Конституция США, федералистские и антифедералистские произведения. При написании статьи использовались материалы Национального архива США (Вашингтон).

К концу 1780-х гг. перед политической элитой США встал вопрос о дальнейшем упрочении союза. Потенциал «Статей конфедерации» был явно исчерпан, он только тормозил процесс дальнейшей социально-экономической и политической интеграции штатов, естественная близость которых определялась общими традициями, схожестью государственно-правового устройства, совместным успешным опытом отстаивания прав и свобод. Нарастание торгового и налогового кризисов, связанные с этим народные выступления, равно как и углубление противоречий между штатами, вызванное произвольными действиями их правительств, требовали принятия неотложных мер по укреплению союза. На Аннаполисской конференции (сентябрь 1786 г.), где присутствовали лишь 12 делегатов от пяти штатов, был принят документ, призывавший собраться представителей всех штатов в мае 1787 г. в Филадельфии на специальное совещание, призванное «привести в соответствие с насущными потребностями союза Конституцию федерального правительства» [7].

Национальный Конституционный конвент, проведенный с 25 мая по 17 сентября 1787 г. в Филадельфии, выработал проект нового основного закона союза штатов. Среди прочих проблем он должен был в той или иной степени затронуть противоречие, сложившееся на уровне абсолютного большинства штатов: провозглашение религиозной свободы совмещалось с актами исповедания при занятии государственных должностей или, как в случае со штатами Новой Англии, с наличием установленных церквей. Исповедание христианства, а в целом ряде случаев и его протестантской интерпретации, являлось условием для занятия государственной должности во всех штатах, за исключением Вирджинии и частично Нью-Йорка [2, p. 268].

Именно на это противоречие и указал Иона Филлипс в своем обращении от 7 октября 1787 г. к Конституционному конвенту: «Присягать и верить в то, что Новый Завет является боговдохновенным, полностью противоречит религиозным принципам иудея и против его совести давать любую подобную клятву. Указанным законом иудей лишен права занимать любую общественную должность или место в правительстве, что противоречит второму разделу Билля о правах [штата. – прим. П.К.]». Подобные настроения доминировали с самого начала среди делегатов. Уже в мае 1787 г. губернатор Южной Каролины Ч. Пинкни (1757–1824) предложил план государственного устройства США, где присутствовали слова, схожие по духу и букве с будущей первой поправкой к Конституции США. В документе отмечалось: «Законодательная власть Соединенных Штатов не должна принимать законов, относящихся к религии». Представляя свой план Конституционному конвенту, Ч. Пинкни, защищая данную статью, подчеркнул, что мир ожидает подобного шага, вытекающего из республиканских принципов и эпохи Просвещения.

Первоначально подобная статья членам Конституционного конвента не представлялась необходимой, т.к. считалось, что федеральное правительство не имеет делегированного права на вмешательство в религиозные дела вообще. К 20 августа 1787 г. Ч. Пинкни представил новый вариант статьи. Ее содержание стало более узким и касалось запрещения актов исповедания,

равно как и предъявления любых иных требований к религиозным взглядам должностного лица на федеральном уровне. 30 августа того же года в Конституционном конвенте обсуждался вопрос об условиях, предъявляемых к кандидатам, нанимаемым на службу федеральным правительством. К предложенному варианту статьи, где указывалось на необходимость принесения клятвы, были добавлены слова, разрешающие ограничиваться «торжественным заявлением» [8]. Таким образом учитывались интересы представителей различных сект, прежде всего квакеров, религиозные убеждения которых не позволяли присягать. После этого Ч. Пинкни внес свое предложение, касающееся запрещения актов исповедания. В материалах Конституционного конвента сохранилась следующая запись: «М-р Шерман (делегат от Коннектикута. – прим. П.К.) считает ее ненужной, т.к. доминирующая широта взглядов является достаточной защитой против подобных актов». В защиту поправки выступили Гавернир Моррис от Пенсильвании и генерал Чарльз Коутсуорт Пинкни (троюродный брат Ч. Пинкни). Она была принята единогласно. За статью в целом проголосовали все, за исключением Северной Каролины, мнения же представителей от Мэриленда и Коннектикута разделились.

После внесения стилистических правок появился окончательный вариант текста, вошедшего в VI статью Конституции США. В ней (пункт 3) провозглашается: «Вышеупомянутые Сенаторы и Представители, равно как члены Законодательных собраний отдельных штатов, а также все должностные лица исполнительной и судебной властей Соединенных Штатов и отдельных штатов, обязываются присягой либо торжественным обещанием к соблюдению настоящей Конституции. При этом никогда не будет требоваться принадлежность к какой-нибудь религии в качестве условия для занятия какой-либо должности или исполнения какой-нибудь общественной обязанности в Соединенных Штатах». Вместе с тем текст Конституции сам по себе содержит два важных момента, непосредственно связанных с христианской религией. Статья 7 прямо говорит о том, что документ принят «в год нашего Бога одна тысяча семьсот восемьдесят седьмой» (ср. англ.: «... in the Year of our Lord one thousand seven hundred and Eighty seven») [9]. Пункт 7 статьи первой исключает воскресенье из числа рабочих дней: «Если билль не будет возвращен Президентом в течение десяти дней (не считая воскресных дней) после того, как он ему представлен, билль становится законом» [9, р. 112].

Представитель Мэриленда в Конституционном конвенте Л. Мартин в своем отчете перед законодательным собранием штата подвел следующий итог: «Часть системы, которая обеспечивает то, что религиозные проверки не требуются в качестве условия для любой должности или общественной обязанности на территории Соединенных Штатов, была утверждена абсолютным большинством конвента и без значительных дебатов; однако, были и лица, которые считали, что вера в существование Бога и будущее состояние воздаяний и наказаний будет определенной защитой хорошего образа действий наших правителей и что в христианской стране будет благопристойно по крайней мере указать на разницу между исповедующими христианство и открытым неверием или язычеством».

Во время периода ратификации штатами федеральной Конституции мнения по поводу ее явно светского характера разделились. Антифедералисты для усиления собственных позиций неоднократно указывали на отсутствие упоминания Бога в тексте Конституции. Их позиция по данному вопросу кратко формулировалась в письме к Д. Адамсу известного американского ученого того времени, одного из подписантов Декларации независимости, Б. Раша: «Множество верующих людей желает, чтобы упоминание о Высшем Существо было представлено где-либо в новой Конституции» [2, р. 281–282]. Ими

текст Конституции воспринимался как скрытое отрицание Высшего Существа, без Которого невозможно существование сколь-либо прочной государственной системы. В бостонской «Независимой хронике...» утверждалось: «Если гражданские правители не признают Бога, Он не признает их; и они будут вынуждены сойти с дороги» [10].

Вторым аргументом антифедералистов против проекта Конституции была убежденность в том, что религия обеспечивает высокую нравственность населения, особенно необходимую при республиканской форме правления, где гражданская власть избирается народом. Так, антифедералист из Массачусетса полковник Джонс отметил: «...лицо не может быть хорошим человеком, не будучи христианином». В «Массачусетской газете» (7 марта 1788 г.) подчеркивалось, что «не тяжелее построить красивый дом без инструментов, чем установить надежное правительство без государственной защиты религии».

Третьим аргументом было то, что VI статья Конституции открывает государственные должности для «иудеев, магометан и атеистов». В его основе была боязнь, что религиозная свобода может служить дополнительным стимулом для переселения в США лиц, чуждых англопротестантской культуре. Один из лидеров пресвитериан Южной Каролины Д. Колдвелл считал, что запрещение актов исповедания есть «приглашение иудеям и язычникам любых направлений жить среди нас, [что]... в будущем может угрожать характеру Соединенных Штатов».

Четвертый аргумент представлял собой логическое развитие предыдущего. Согласно ему установление клятвы при вступлении в государственную должность бессмысленно в случае присяги атеиста. Преподобный Г. Абот не без сарказма заметил по этому поводу: «Каждый человек, занятый в федеральном правительстве или правительстве штата, обязан принять присягу на верность ему. Некоторые интересуются, поскольку акты исповедания не требуются, как и кому они присягают, – присягают ли они Юпитеру, Юноне, Минерве, Прозерпине или Плутону?».

Сторонниками Конституции США была успешно осуществлена защита запрещения актов исповедания на федеральном уровне. Основным их контраргументом было то, что Конституция защищает религиозную свободу каждого человека. Поэтому, например, лидер баптистов Массачусетса И. Бакус подчеркивал, что «религия всегда воплощает собой отношения между Богом и индивидуумами, следовательно, ни один человек не может установить проверку религиозных убеждений без нарушения естественных прав нашего Господа Иисуса Христа». В представлении конгрегационалистского священника Ф. Пейсона из Массачусетса акты исповедания являются тщетными «попытками воздвигнуть мирские суды для людской совести [и] представляют собой нарушения Божественных прерогатив».

Вторым контраргументом было то, что федеральное правительство изначально не имеет право на вмешательство в религиозную сферу. Подобное право, как подчеркивал Д. Мэдисон, являлось бы «наиболее ужасной узурпацией». Оно открывало путь и к ущемлению всех прочих прав и свобод, ибо, как указывал И. Бакус, ссылаясь на примеры из истории, акты исповедания являлись «величайшим двигателем тирании в мире». Все вопросы, связанные с ними, авторами федеральной Конституции передавались на уровень компетенции отдельных штатов. Множественность сект, предполагающая множественность интересов, как указывалось в «Федералисте» № 51, служит дополнительной защитой против установления любой формы диктатуры.

В качестве третьего контраргумента выступало осознание того факта, что акты исповедания по определению не в состоянии выполнить свою задачу. Их результатом будет прохождение во власть лицемеров, готовых поступить-

ся своими принципами во имя собственного честолюбия. С. Спенсер, один из делегатов ратификационного конвента Северной Каролины, говорил, что акты исповедания «исключают из должностных лиц только добросовестных и действительно религиозных людей». Подобная мера представлялась многим делегатам ратификационных конвентов попросту вредной, ибо она лишала людей, твердо придерживавшихся своих религиозных взглядов, возможности реализовать собственные способности, которые могут быть полезны для общества. В свою очередь, лучшей защитой против беспринципных и неверующих правителей является не определенная законодательная мера, а бдительность и проницательность самих избирателей. Поэтому сторонники запрещения актов исповедания часто оговаривали, что они не против ортодоксальных протестантов в правительстве страны, но против дискриминационной меры, с помощью которой предполагается обеспечить это.

Следует особо подчеркнуть, что граница между сторонниками и противниками Конституции США не совпадала с линией, отделявшей деистов и просветителей от ортодоксальных христиан. Не совпадала она и с деноминационными различиями. Основную роль в разделении на сторонников и противников Конституции сыграли экономические факторы. Те слои населения, которые были активно вовлечены в коммерческую деятельность, ориентировались на заграничные рынки сбыта, проживали в крупных городах, как правило, выступали на стороне федерализма. Те же, кто занимались мелким ремеслом, жители отдаленных районов и мелких поселков, не видели необходимости в изменении существующего порядка. Конгресс 28 сентября 1787 г. передал вопрос о ратификации Конституции исключительно на уровень штатов, уклонившись от какого-либо собственного решения. В местных законодательных учреждениях, после длительных дебатов, было решено согласиться с условием, что после утверждения девятью штатами основной закон вступит в силу. Этот процесс был завершен 21 июня 1788 г., когда конвент штата Нью-Гэмпшир ратифицировал Конституцию США.

Первым законодательным актом федерального Конгресса, собравшегося в Нью-Йорке в марте–апреле 1789 г., стало принятие «Акта, регулирующего время и способ приведения к присяге», подписанный президентом Вашингтоном 1 июня того же года. Первоначальная формулировка в резолюции Палаты Представителей от 6 апреля 1789 г. гласила: «Я, имярек, представитель Соединенных Штатов в этом Конгрессе, торжественно клянусь (или торжественно заявляю, как допускается) в присутствии Всемогущего Бога, что я буду поддерживать Конституцию Соединенных Штатов. Да поможет мне Бог» [11]. Глава юстиции штата Нью-Йорк 8 апреля 1789 г. привел к присяге спикера Палаты Представителей, а затем и остальных депутатов [11, р. 14]. 17 апреля 1789 г. было утверждено решение о необходимости избрания капелланов двух разных деноминаций для проведения церковных служб в обеих палатах Конгресса [11, р. 25]. Сенат 27 апреля 1789 г. поддержал резолюцию, в соответствии с которой после присяги президента США в часовне Св. Павла будет проведена капелланом Конгресса специальная служба [12]. Нижняя палата согласилась с таким решением 29 апреля [11, р. 40–41]. На следующий день Д. Вашингтон принял присягу и в последовавшем обращении к обеим палатам Конгресса подчеркнул расположенность Провидения к борьбе американского народа за свободу.

В процессе рассмотрения «Акта...» из него были исключены упоминания о Боге, равно как и слова «представитель Соединенных Штатов в этом Конгрессе». 27 апреля он был утвержден Палатой Представителей, 5 мая – Сенатом, а 1 июня 1789 г. подписан президентом США Д. Вашингтоном. «Акт...» стал первым законом, принятым после утверждения федеральной Конститу-

ции. Он не требовал вторичной присяги, признавая действительность клятвы и в формулировке от 6 апреля 1789 г. [13].

Следует отметить, что и во времена войны за независимость вместо присяги допускалось торжественное заявление. Таким образом учитывались религиозные убеждения членов различных сект, преимущественно квакеров. Также существовал как текст клятвы со словами «Да поможет мне Бог» и/или «В присутствии Всемогущего Бога...», так и без них [14]. Гражданин присягал на Священном Писании. Слова «Да поможет мне Бог» традиционно добавляются после произнесения основного текста клятвы президентом США. Кроме того, как пишет Д. Дрейсбах: «Эти слова были в дальнейшем добавлены федеральным правом к стандартным клятвам судей Верховного суда, федеральных служащих, лиц, обращающихся за натурализацией, и пр.» [2, p. 291]. Однако произнесение этих слов необязательно, они фигурируют лишь в качестве возможных (optional).

Подводя итоги, отметим, что разделение церкви и государства на федеральном уровне, к которому стремились отцы-основатели США, не означало радикального противопоставления религии и государственных институтов, непосредственно связанных с определенными традициями. В основе Конституции США лежала достаточно последовательная концепция человека, общества, государства. Из кальвинистского тезиса об испорченности человеческой природы выводилась необходимость как собственно государственной власти, так и ее ограничения, создания системы сдержек и противовесов. Принцип верховенства права предполагал наличие закона, имеющего трансцендентное основание, который и должны были «открывать» судьи и народные избранники [15].

Успех республиканской формы правления, подразумевающей реализацию позитивного потенциала человеческой природы, отцами-основателями США связывался с высоким уровнем нравственности, для поддержания которой считалось необходимым процветание религии. Последнее предполагалось достичь как за счет установления религиозной свободы на федеральном уровне, не исключавшей помощь христианству как религии большинства в рекомендательной, недискриминационной форме [4, p. 93], так и законодательной поддержки религиозных установлений на уровне абсолютного большинства штатов. В американской политической теории того периода естественно-правовые установки и теория общественного договора органично взаимодействовали с пуританской ковенантной традицией [16]. Определенную роль в защите федералистской доктрины играло положение о наличии единого американского народа, делу которого покровительствует Божественное Провидение.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Commager, H.** The Empire of Reason. How Europe Imagined and America Realized the Enlightenment / H. Commager. – Garden City, N. Y.: Anchor Press/Doubleday, 1977. – 633 p.
2. **Dreisbach, D.** The Constitution's Forgotten Religion Clause: Reflections on the Article VI Religious Test Ban / D. Dreisbach // Journal of Church and State. – 1996. – № 38. – P. 268.
3. **Dreisbach, D.** «Sowing Useful Truths and Principles»: The Danbury Baptists, Thomas Jefferson, and the «Wall of Separation» / D. Dreisbach // Journal of Church and State. – 1997. – № 39. – P. 455–501.
4. **Hutson, J.** Religion and the Founding of the American Republic / J. Hutson. – Washington: Library of Congress, 1998. – 136 p.
5. **Болховитинов, Н.** Американская цивилизация как исторический феномен / Н. Болховитинов // Американская цивилизация как исторический феномен. Вос-

- приятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. – М.: Наука, 2001. – С. 9–15.
6. **Конституция США: История и современность** / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 320 с.
 7. **Становление Американского государства** / отв. ред. акад. А.А. Фурсенко. – СПб.: Наука, 1992. – 318 с.
 8. **National Archives and Records Administration**. Microfilm Publication M 866. Records of the Constitutional Convention of 1787. 1 Roll. – Washington, 1971. – P. 125.
 9. **The Constitution of the United States of America, 1787** // An American Primer / Edited by D.J. Boorstin. – Ontario: Meridian Classic Printing, 1985. – P. 162.
 10. **Essay by Samuel (Boston)**. Independent Chronicle and Universal Advertiser. 10 January 1788 // The Complete Anti-Federalist / Edited, with Commentary and Notes by Herbert J. Storing. – V. 4: Massachusetts and New England. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1981. – P. 196.
 11. **National Archives and Records Administration**. Microfilm publication M 1264. Journals of the U.S. House of Representatives, 1789–1817. 17 Rolls. Roll № 1. March 1789 – March 1791. – Washington, 1989. – P. 7.
 12. **National Archives and Records Administration**. Microfilm publication M 1251. Journal of the Legislative Proceedings of the U.S. Senate 1789–1817. 14 Rolls. Roll № 1. First Congress, 1st Session: Journals, Mar.–Sept., 1789. Smooth Journal (part): 2nd Session: Jan.–June 1790. – Washington, 1983. – P. 45.
 13. **National Archives and Records Administration**. Microfilm Publication M 337. Enrolled Original Acts and Resolutions of the US Congress, 1789–1823. 17 Rolls. Roll № 1. 1st Congress, Jun. 1, 1789 – Mar. 3, 1791. – Washington, 1960. – № 1.
 14. **National Archives and Records Administration**. Microfilm Publication M 247. Papers of the Continental Congress, 1774–1789. In 204 Rolls. Roll № 201. Item 195, Oaths of Allegiance, 1776–1789. – Washington, 1959. – № 121, 173, 213, 244.
 15. **Kramnick, I.** The Godless Constitution: The Case Against Religious Correctness / I. Kramnick, L. Moore. – N. Y. / London: W.W. Norton & Company, 1997. – P. 88.
 16. **Lutz, D.** A Covenanted People: The Religious Tradition and the Origins of American Constitutionalism / Lutz D., Warren J. – Providence: The John Carter Brown Library, 1987. – 87 p.

S U M M A R Y

The article is devoted to the analysis of the role of religion in the adoption of the U.S. Constitution. Its general conception was deeply influenced by the Calvinistic doctrine of the total corruption of the human nature, which played an important role in defending 1) the necessity of the state in general, 2) the separation of powers with checks and balances and church-state separation, and 3) the principle of the limited power of the state. The founding fathers acknowledged that a high level of public virtue was essential for the success of the republican form of government, and that in turn was connected with the prosperity of religion. The most effective means of insuring the prosperity of religion was the creation of the free «market» of religions at the federal level through the separation of church and state. This did not exclude the general, recommendatory support of Christianity in a non-discriminatory form. At the state level, even some legal provisions in some states protected religion. Generally, during that time in the American political process enlightenment views interacted with the puritan covenant tradition.

Поступила в редакцию 23.10.2007